

В. В. ОСКОЛЬСКИЙ,
*профессор, доктор экономических наук, академик АЭН Украины,
Президент Союза экономистов Украины
(Киев)*

**КЛАСТЕРИЗАЦИЯ — ВЕСОМЫЙ ФАКТОР
ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ ***

V. V. OSKOL'SKII,
*Professor, Doctor of Econ. Sci., Academician of the AES of Ukraine,
President of the Union of economists of Ukraine
(Kiev)*

**CLUSTERIZATION IS A WEIGHTY FACTOR
TO ENHANCE THE COMPETITIVENESS
OF UKRAINE'S ECONOMY**

Впервые в рамках Пленума СЭУ и научно-практической конференции обсуждаются проблемы и перспективы выхода из кризиса и перехода экономики Украины на путь инновационного развития на основе *промышленных кластеров*. Кластеризации как очень важному инструменту повышения конкурентоспособности экономики государства мы придаем особое значение. По разным причинам, в том числе и из-за недостаточной осведомленности, не все экономисты и руководители разделяют наши убеждения по этому вопросу. Поэтому СЭУ всегда пытался повысить уровень профессионального понимания успешных подходов и методов, стимулирующих рост экономики, особенно сектора малого и среднего предпринимательства как основы будущего материального благополучия населения. Этой цели служат и научно-практические конференции, которые систематически проводит Союз экономистов Украины.

Современный мир быстро меняется. В нем происходят радикальные социально-экономические трансформации, существенные изменения претерпевает вся парадигма обустройства мира. Решающим стимулом таких изменений стали огромные научно-технические достижения человечества в сферах компьютеризации, информатики, био- и нанотехнологий, в средствах коммуникации, связи, космических, лазерных и других высоких технологиях. Важным феноменом начала III тысячелетия является интернационализация национальных экономик при усилении экономической и политической взаимозависимости. Это существенно увеличило обмен капиталами, инвестициями, товарами, услугами, информацией, идеями.

К наиболее важным изменениям в мировом хозяйствовании стоит отнести трансформацию основных черт международной конкуренции. Это проявляется, прежде всего, в стремительном снижении относительного значения простого труда и природных ресурсов при одновременном увеличении новых факторов экономической деятельности — расходов на разработку и создание новых продуктов, технологий, материалов, оборудования и т. п. На уровень конкурентоспособности продукции на миро-

Оскольский Валентин Васильевич (Oskol'skii Valentin Vasil'evich) — e-mail: seu@gs1ua.org.

* Изложение доклада на Международной научно-практической конференции, состоявшейся в Киеве 26 сентября 2014 г.

вых рынках неуклонно снижается влияние затрат, связанных непосредственно с производством. В структуре цен современной продукции все большая доля затрат приходится на маркетинг, брендинг, рекламу, финансовые и юридические услуги.

Таким образом, в современных условиях конкурентоспособнее на глобальных рынках становятся те поставщики, которые владеют более высокими интеллектуальными и другими важными нематериальными активами. К ним относятся: передовые научно-технические разработки, эффективный контроль над финансовой и торговой инфраструктурой, глобальные производственные и торговые сети, раскрученные бренды и признанные в мире популярные торговые марки.

В настоящее время активно реализуется спрогнозированное еще академиком В.И. Вернадским перерастание биосферы в ноосферу и формирование основ взаимодействия общества и природы на базе роста духовности человечества. Для многих ученых уже стало очевидным, что нельзя разрывать и противопоставлять экономику и духовно-моральную сферу жизни общества и человека. *Экономические достижения невозможны в аморальном, бездуховном обществе.*

Если предыдущая (индустриальная) модель развития была ориентирована в первую очередь на увеличение материального продукта за счет расширения добычи сырья и привлечения дополнительной энергии, что привело к катастрофическому загрязнению окружающей среды, то новая модель предполагает, прежде всего, рост объема знаний, развитие науки, увеличение объемов информации, использование восстанавливаемых видов энергии, защите окружающей среды, относительное снижение цен на разнообразные услуги.

С увеличением в конце XX – начале XXI в. мировой конкуренции возник **феномен кластера**, который представляет собой сетевую производственно-коммерческую структуру, имеющую способность концентрироваться, объединять родственных, сопутствующих и даже конкурирующих производителей с целью кооперации для производства конкурентоспособной продукции.

Кластеры – не новое явление в мире и, собственно, в Украине, однако именно они, как свидетельствует практика, стали во многих странах одним из самых распространенных инструментов преодоления препятствий на пути существенного развития малого и среднего бизнеса и обеспечения им в экономике достойного места. При этом транснациональные компании также не остаются в стороне от этой формы организации производства и ищут в сотрудничестве с фирмами кластера новые конкурентные преимущества местного характера.

Термин “кластер” (от англ. cluster – куст, группа, концентрация и т. п.) употребляют в экономике, физике, информатике, биологии, математике. В экономической литературе он чаще всего встречается в таких словосочетаниях, как “экономический кластер”, “деловой кластер”, “промышленный кластер”, “конкурентный кластер” и т. п. Классическим считается определение, предложенное основным идеологом и популяризатором кластерной теории М. Портером: *“Кластеры – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимозависимых компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных отраслях, которые конкурируют, но при этом ведут совместную работу”*. Однако оно хоть и учитывает территориальную структуру кластера и узкую отраслевую направленность, но не акцентирует внимание на его инновационной составляющей, что, собственно, и является тем основным признаком, который отличает кластер от традиционных агломерационных форм (например, совнархозов в СССР).

Кластер, как показали исследования, наиболее адекватно отвечает потребностям современной глобальной экономики знаний в стратегических партнерствах меж-

ду компетентными структурами. В условиях острой конкуренции такие потребности становятся своеобразным катализатором формирования кластерных объединений, ориентированных на успешное развитие бизнеса и рост производства.

Тесная кооперация между компаниями-производителями и такими партнерами, как научно-исследовательские институты, учебные и консалтинговые организации, расположенные в непосредственной географической близости, уже многократно в разных странах мира доказала, что именно она является наиболее успешной моделью развития. Фирмы-участницы динамичных и активных кластеров имеют лучшие позиции для успеха в глобальной конкуренции, как следствие — это позволяет им способствовать росту регионального и национального благополучия.

Особую популярность кластерная форма организации производства приобрела после того, как проявила свою высокую эффективность в использовании новых знаний и развитии инновационных технологий и продуктов. Опыт Силиконовой долины (США) показал, что в границах глобальной циркуляции результатов научно-технических достижений на локальных территориях выделяются лидеры, вокруг которых формируются высокоэффективные локальные производственные системы, которые становятся успешными при глобальной конкуренции. Это дает понимание того, что в сфере инноваций преимущества кластеризации для фирм могут заключаться в формировании специализированных агломераций с достаточно широкой географической сетью. Фирмы, расположенные в центре кластеров, имеют возможность использовать активы местного уровня, одновременно заимствуя глобальные ресурсы из потоков ключевых знаний, информации и навыков.

Жизнеспособность инновационных кластеров в значительной степени зависит от гуманитарной инфраструктуры. Особенно большую роль в функционировании кластеров играют научные и образовательные учреждения, которые имеют уникальное значение для локального развития. В идеале в тех сферах деятельности, которые охватывает кластер, научно-образовательные заведения оказываются в числе глобальных лидеров. К тому же, обогащая фирмы кластера новыми идеями, они получают от бизнеса заказы, экспериментальную базу и финансирование для развития научно-исследовательской и учебной деятельности.

Весомым аргументом в пользу кластеризации является принадлежность к их развитию Госдепартаменту США. Начиная с 2010 г. в рамках бюджета ежегодно выделяются до 100 млрд. дол. в поддержку развития региональных инновационных кластеров и бизнес-инкубаторов, поскольку их считают критической компонентой существующей и будущей национальной экономической конкурентоспособности. В 2013 г. в США в рамках кластеров работало более половины всех предприятий. В прошлом году около 400 американских кластеров обеспечили свыше 60% ВВП страны.

В настоящее время не только украинская, но и мировая экономики переживают непростой период. Слабость международных потоков товаров и капиталов, негативные тренды в развитии глобальных финансов, кризис национальных бюджетов многих стран не могут не отражаться на экономике Украины. В условиях глобального кризиса в мировой экономике активно растет интерес к кластерам как мобильным, самодостаточным экономическим модулям, которые в состоянии быстро и эффективно реагировать на изменения в окружающей среде. При существующей динамике всемирной интеграции и глобализации все страны стремятся получить убедительные преимущества в конкурентной борьбе, поэтому на их национальное хозяйство все больше влияет экстернализация производства (то есть объединение главных компетенций разных предприятий на основе партнерства), что повышает конкурентоспособность государств. При этом центром зарождения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов остается *региональная среда*, не подлежащая перемещению.

Сегодня внимание государственных лидеров, руководителей компаний и фактически всего общества практически полностью сосредоточено на проблемах, обусловленных мировым кризисом. В то же время все это происходит на этапе научно-технической революции, ознаменовавшей собой переход к всестороннему проникновению кибернетики, альтернативной энергетике, лазерным технологиям, освоению космоса, использованию в массовом производстве промышленных роботов и т. п. Технологический переворот обеспечил дальнейший рост и развитие новых отраслей и внедрение IT-технологий в старые отрасли экономики. Поэтому руководители компаний, государственные лидеры осознали, что в долгосрочной перспективе с инновациями тесно связано развитие городов, регионов и целых государств. И даже во времена экономической нестабильности (а возможно, именно в этот период) *инновации остаются важнейшим фактором*, определяющим для понимания того, кто будет успешным на рынке, а кто — отстающим.

Сейчас очевидно, что за последнее десятилетие начал стремительно расти интерес к кластерам в странах Европы, поскольку в условиях рыночного хозяйства они стали настоящей движущей силой производства в компаниях, являющихся их участниками. Украине как одному из крупных европейских государств нужно в программах развития учитывать тот факт, что все страны Европы уже имеют и реализовывают свои национальные программы кластеризации. Все страны — члены ЕС в рамках решения Европейского Саммита, который состоялся в Лиссабоне в 2000 г., ориентированы, опираясь на формирование и развитие кластеров, на обеспечение создания в Европе наиболее конкурентоспособной и динамичной экономики знаний, способной догнать и даже перегнать США и Японию по показателям постоянного экономического роста. В течение 1990-х годов наблюдалось постоянное увеличение количества промышленных кластеров в разных уголках планеты. От Шотландии до Бангалора (научный центр в Индии), от Сингапура до Израиля формула успеха проявляется в интенсивном развитии инновационных промышленных кластеров.

О значимости развития промышленных кластеров свидетельствует тот факт, что на форуме Европалат в июле 2006 г. был принят Манифест о развитии кластеров в странах Европы. В этом документе, кстати, говорится о позитивном опыте развития кластеров в некоторых регионах Украины, в том числе на Подолье, Полесье, Прикарпатье и в Севастополе. В своем Обращении к Совету от 13 сентября 2006 г. Европейская комиссия отметила, что “быть частью кластера — важное конкурентное преимущество бизнеса. Кластеры помогают заполнить пробелы между бизнесом, исследованиями и ресурсами и, таким образом, быстрее выдают знания на рынок. Успешные кластеры пропагандируют интенсивную конкуренцию одновременно с сотрудничеством. Они увеличивают производительность, привлекают инвестиции, пропагандируют исследования, усиливают промышленную базу, разрабатывают специальные продукты и услуги, становятся основой для развития навыков... Новое поколение программ Европейской региональной политики на 2007–2013 гг. предлагает использовать подход, базирующийся на региональных инновационных кластерах, не только в развитых городских центрах, но и в более бедных сельских регионах”.

В ЕС в настоящее время насчитывается более 2 тыс. кластеров, в которых работает свыше 40% всей европейской рабочей силы. Кластеризацией полностью охвачена промышленность Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии. В промышленных кластерах Италии занято свыше 45% рабочей силы страны и производится более 1/3 объема экспортной продукции. Следует отметить успешное функционирование промышленных кластеров в Германии, в первую очередь в химии, машиностроении и биотехнологиях. Благодаря именно кластерам Германия в последние годы стала на международном уровне признанным научным и экономическим центром в сфере биотехнологий. В 2012 г. оборот этой отрасли промышленности Германии составил около

3 млрд. евро, а в сфере одноименных научных исследований работали 31 тыс. ученых. Расходы на научные исследования и разработки в этой области достигли почти 1 млрд. евро. Все работы выполнялись в рамках утвержденных правительством целевых программ "Bio Regio" (создание "биорегионов"), "Bio Profile" (медицинские биотехнологии), "Bio Chance PLUS" (инновации в биотехнологиях), "KMU – innovative: Biotechnologie – Bio Chance" (для малого и среднего бизнеса), "GO – BIO" (по созданию новой продукции для мировых рынков). В рамках этих программ немецкие инновационные фирмы в 2013 г. участвовали в более чем 40 международных выставках, в том числе по биотехнологиям. Известно, что в Германии, как и во многих других странах, на региональном уровне кластерная политика начала формироваться раньше, чем на национальном (как это происходит теперь в Украине). Такие немецкие земли, как Баден-Вюртемберг, Бавария, Северный Рейн – Вестфалия, внедрили программы по формированию кластеров еще в 1980-е годы. В свою очередь, федеральное правительство инициировало первые программы по созданию сетей лишь в середине 1990-х годов.

Распространенность кластерных стратегий очень неравномерна между странами; разнятся и практики их осуществления. Страны ЕС приняли за основу шотландскую модель кластера, при которой ядром такого совместного производства становится крупное предприятие, объединяющее вокруг себя небольшие фирмы, однако популярной остается также итальянская модель. Она гибче и базируется на равномерном сотрудничестве предприятий малого, среднего и крупного бизнеса. Считается, что для стран с переходной экономикой (к которым принадлежит Украина) наиболее приемлема именно такая форма кластерной организации производства.

Существует несколько проверенных мировой практикой систем содействия формированию кластеров. В том числе есть программы, направленные на объединение деловых людей в расчете на то, что увеличение сети приведет к расширению сотрудничества. Для этого создаются базы данных, к которым могут обращаться фирмы, ищущие партнеров. Применяется также государственное финансирование некоторых кластерных проектов, что возможно лишь на конкурсной основе. В этом случае представители проектов взаимодействия и кооперации могут подавать заявки на субсидии, причем государственные средства получают только наилучшие из них.

Участие государства в кластерной политике в значительной степени связано с возникновением потребностей в финансировании конкретных общих проектов. Как правило, оно ограничивается стимулированием процессов самоорганизации и формированием кластеров в экономике регионов. Лучше всего это можно увидеть на примере программ по поддержке кластеров во Франции, которые в основном ориентированы на развитие локальных производственных систем и ограничены в среднем 37,5 тыс. евро на кластер. Условия французской финансовой поддержки кластеров были относительно мягкими: формирование, главным образом, сетевой структуры, которая объединяла своих основателей. Эти средства можно было тратить на создание бренда, поддержку экспорта, получение опыта для реализации в дальнейшем более масштабных программ. В начале XXI в. Франция расширила диапазон финансовой поддержки кластерных инициатив, в том числе финансировала конкретные программы кластеров, которые уже были сформированы и подтвердили свою эффективность.

Кластеризация экономики стала также важным механизмом развития и в соседних с Украиной странах Восточной Европы: Венгрии, Польше, Чехии, Словакии. Так, в Венгрии уже до 2003 г. была создана сеть из 150 кластеров в таких направлениях, как строительство, текстильное производство, термальные воды, оптическая техника, автомобилестроение, деревообработка, пищевая продукция, электроника и др. В Венгрии также функционирует 75 промышленных парков, объединяющих 556 компаний с об-

---

щим количеством работников 60 тыс. чел. Эти промышленные парки имеют существенные таможенные и налоговые льготы. Как свидетельствуют данные Всемирного экономического форума, активная кластеризация экономики Венгрии, Чехии и Словакии позволила этим странам значительно повысить свои рейтинги конкурентоспособности и войти в ТОП-30 наиболее конкурентоспособных стран мира.

Кластерная стратегия стала сегодня надежным инструментом государственной политики повышения конкурентоспособности и в странах, которые когда-то были республиками СССР. Это очень хорошо продемонстрировал “Кластерный Саммит – 13”, который проводился в Москве 14–15 ноября 2013 г. На этом масштабном мероприятии обсуждались возможности и условия формирования российских кластеров, но с перспективой их развития с подобными структурами соседних республик. На Саммите констатировалось, что кластеры должны обеспечить опережающий рост объемов производства инновационной продукции на основе тесного партнерства бизнеса, науки, образования, а также региональных и федеральных властей. Так, в начале 2013 г. Минэкономразвития России одобрило создание и развитие 25 инновационных территориальных кластеров на период до 2020 г., а 14 из них получили государственные субсидии. На Саммите, в частности, отмечалось: хотя кластеры – все же относительно молодая инициатива, но есть надежда, что они приведут к росту российской экономики в долгосрочной перспективе. Ключевые темы Саммита:

- инвестиции в экономику регионов: государственная поддержка кластерного развития, законодательство для высокотехнологичного бизнеса и вопрос эффективности работы органов власти по созданию благоприятного инвестиционного климата;

- форсайт и маркетинг кластеров: интеграция предприятий региона в инновационный кластер и развитие инженерной, транспортной, деловой и социальной инфраструктур на территории кластеров;

- “точки роста” кластерных инициатив: лучшая практическая реализация кластерных инициатив в 2013 г. и презентация новых кластеров.

Особо активно ведется работа по формированию кластерных объединений на территории Казахстана. В последние годы в обращениях президента страны к народу идея кластерного развития определена как *основной метод диверсификации ее экономики*. Уже созданы пилотные кластеры в таких ведущих направлениях:

- металлургия (Центральный Казахстан);

- нефтегазовое машиностроение (Западный Казахстан);

- текстильное производство (Южный Казахстан);

- пищевая промышленность (в сельскохозяйственных областях);

- производство строительных материалов (Алматинская область);

- туризм (Алматы);

- транспортная логистика (транспорт, коридор Китай – Европа).

Кроме того, в Казахстане формируются кластеры в сферах биотехнологии, фармацевтики, химии, машиностроения и IT-технологий. В октябре 2013 г. правительство Казахстана приняло Концепцию формирования перспективных национальных кластеров Республики Казахстан до 2020 г. В свою очередь, правительство Беларуси в январе 2014 г. одобрило Концепцию формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и меры по ее реализации. В Украине первые попытки создания кластеров датируются 1998 г. Именно тогда в Хмельницком при активной методической помощи специалистов – членов СЭУ и Ассоциации “Подолье Первый” были созданы следующие кластеры: строительный, швейный, продуктовый и сельского туризма.

Строительный кластер объединил свыше 30 связанных со строительством предприятий и организаций, расположенных на территории Хмельницкой области, почти

все из них и сейчас сотрудничают, обеспечивая рабочими местами около 5 тыс. чел. Кластер в рамках украинско-польской программы делового сотрудничества выполняет оригинальные заказы как в Украине, так и за рубежом. Создание строительного кластера на Хмельниччине стало возможным благодаря наличию на территории области полезных ископаемых, используемых в строительной индустрии, а также соответствующего научного, производственного и кадрового потенциала. Не последнюю роль сыграло то обстоятельство, что через Хмельницкий проходят большие финансовые потоки, ведь за последние десятилетия здесь появились крупные оптовые рынки.

В Харьковской области начали формироваться кластеры в машиностроении, электронике, химии, образовании, а совместно с Белгородской областью РФ был создан трансграничный строительный кластер евروهгиона "Слобожанщина". В его состав вошли: органы местной власти, предприятия и учреждения инфраструктуры, общественные организации, предпринимательские структуры, строительные организации, специализирующиеся на предоставлении услуг в строительном комплексе, технической эксплуатации, реконструкции и капитальном ремонте объектов жилищного, гражданского и промышленного назначения Белгородской и Харьковской областей.

Отсутствие каких-либо статистических исследований лишает нас возможности осуществить более глубокий анализ развития кластеризации в Украине. Однако, используя периодическую информацию областных объединений Союза экономистов и Секции развития конкурентоспособности экономики на основе кластерной модели, а также отдельные публикации в прессе, можно сказать, что в настоящее время в Украине создано не более 30 кластеров, а это очень мало. Больше всего их в строительстве, туризме, пищевой и швейной промышленности. Успешно начали работать в Ивано-Франковской области кластеры по туризму и производству сувенирной продукции "Созвездие", а также кластер "Ручное ткачество и другие художественные промыслы на Прикарпатье" по изготовлению изделий из овечьей шерсти. В Рокитнянском районе Ривненской области зарегистрирован кластер по деревообработке, в Херсонской области – транспортно-логистический кластер "Южные ворота Украины", в Полтавской – кластер экологически чистого детского питания "Полтавщина", в Одесской – кластер органического земледелия и зеленого сельского туризма в Придунавье, в Запорожской области, в районе Мелитополя, создан медовый кластер, в Харьковской – кластер свиноводства и мясных изделий, в Севастополе – 7 кластерных объединений, в том числе туристско-рекреационные "Херсонес" и "Байдарытур". Стоит добавить, что в Севастополе, благодаря активной работе городской Торгово-промышленной палаты и местного объединения Союза экономистов (председатель правления – Л.И. Вишня), сформировался новый подход к созданию локальных производственных систем, проявившийся в создании на базе 7 кластерных объединений мегакластера "Севастополь", от которого ожидают большего эффекта синергии.

Использование сетевой модели организации производства и сферы услуг в Украине тормозится отсутствием нормативно-правового обеспечения. Нет даже определения термина "кластер" на законодательном уровне. Правда, в Государственной программе развития промышленности на 2003–2011 гг., которая была принята Правительством в июле 2003 г., указано на необходимость развития кластерной модели организации промышленности, однако эта задача практически не реализована. Позже, в 2008 г., Кабинетом Министров Украины была принята Концепция проекта Программы развития промышленности до 2017 г., в которой указано на необходимость "...разработки нормативно-правовой базы для создания и внедрения модели кластерной организации промышленности". Но это постановление также осталось не выполненным.

Стоит отметить, что уже более 10 лет СЭУ делает все возможное, чтобы сдвинуть отношение власти к кластерам с "мертвой точки". Уже несколько лет наши

ученые работают над Национальной Концепцией формирования перспективных кластеров в Украине, передают свои предложения Президенту и правительственным структурам, но *движение в кластерном развитии пока происходит только на региональном уровне*. На национальном же уровне еще нет системы ведущих инновационных кластеров и возможностей для венчурного кредитования, поэтому предприниматели, создавая в регионах Украины локальные, региональные или межрегиональные кластеры, вкладывая свои средства в нечто совсем новое, рискуют, так как не имеют механизмов покрытия убытков.

Ученые СЭУ убеждены, что реализация эффективной кластерной политики и переход на инновационный путь развития конкурентоспособности регионов в Украине требуют координации усилий органов власти как на национальном, так и на региональном уровнях. Поэтому первоочередной задачей правительства должно стать провозглашение в качестве приоритета инвестиционно-инновационного развития государства, региона, сектора экономики, предприятия. Для этого необходимо разработать долгосрочную, комплексную Стратегию инвестиционно-инновационного развития Украины до 2025–2030 гг., что не раз предлагали сделать ведущие отечественные ученые, в частности, институты НАН Украины, академики Академии экономических наук Украины и члены СЭУ.

Уже более 20 лет развитие Украины происходит бессистемно, по так называемым программам правительственных партий, которые построены на предвыборных лозунгах и неосуществимых обещаниях. Никаких научно обоснованных долгосрочных прогнозов социально-экономического развития, одобренных на парламентском уровне, не существует. Уже 23 года власть работает как в сказке: “Пойди туда, не знаю куда”. Она похожа на проводника, который взялся перейти гнилое болото без шеста да еще и с завязанными глазами. Поэтому Украина, в прошлом одна из наиболее развитых республик СССР и стран Европы, до сих пор по объему производства ВВП не достигла даже уровня 1990 г. Ученые СЭУ в очередной раз отмечают, что для выхода из кризиса и перехода к стабильному инновационному развитию *необходимо срочно вернуться к прогнозированию и планированию социально-экономического развития государства*.

В настоящее время политики и правительственные чиновники убеждают граждан, что Украине очень нужны инвестиции. Это действительно так, но, получая их от МВФ, Правительство приносит в жертву социальную защиту населения, реализуя непопулярные (губительные) для своих граждан рекомендации. Это, по меньшей мере, непрофессионально. *Инвестиции намного проще можно и нужно получать через фондовый рынок, без потери независимости внутренней и внешней политики*. Во всех развитых странах фондовый рынок – наиболее оптимальный способ привлечения капитала, но для этого необходимо обеспечить его эффективность. Следует помнить, что деньги “потекут” туда, где есть ликвидность и объемы торгов, что, собственно, уже и происходит.

По оценкам специалистов, на руках у населения – более 40 млрд. дол., то есть больше, чем Украина привлекла прямых иностранных инвестиций за все годы независимости. При условии высокой корпоративной культуры и усиления прозрачности фондового рынка у населения появится доверие, и эти деньги через инвестиционные и пенсионные фонды придут на рынок.

Как показывает мировой опыт, прошлый год еще больше подтвердил, что одним из самых эффективных средств повышения инновационной активности в промышленности является применение кластерного подхода к организации производства, что позволяет объединить в рамках кластера ресурсы и компетенции, недоступные для отдельных предприятий. Исследования, например, скандинавских экспертов говорят, что компании – участницы кластеров имеют в 4 раза больше возможностей повысить инновационную активность, чем развивающиеся вне сетевых

(кластерных) объединений, играя, таким образом, роль "точек" инновационного роста в экономике страны.

Прошлый год продемонстрировал также, что мировая экономика находится в активной фазе перехода к VI технологическому укладу, в рамках которого наиболее динамично развиваются технологии, направленные на создание продуктов (товаров и услуг) со следующими характеристиками:

– мобильность и непрерывное "присутствие онлайн" (в том числе мобильный Интернет, "Интернет вещей");

– самоуправление и саморегуляция (в том числе автономный транспорт, 3D-печать, "умные" протезы);

– энергоэффективность (в том числе возобновляемые источники энергии и т. п.);

– новейшие материалы.

Переход на новый уклад характеризуется частичной сменой технологических лидеров. На передовые позиции выходят страны, уделяющие одинаково большое внимание как "быстрым" технологиям, так и технологиям с длительным циклом разработки и коммерциализации (биотехнологиям). Реализация такого подхода наиболее эффективна в условиях кластеризации, которая уже широко применяется в странах-лидерах VI технологического уклада, таких как Финляндия, Великобритания, Швейцария, США, Швеция.

В основу инновационной политики Финляндии, например, была положена задача — до конца 2013 г. реализовать Программу создания экспертных центров, направленную на использование региональных ресурсов для развития ключевых национальных отраслей. В ней участвуют 13 национальных кластеров, каждый из которых ориентируется на 4–7 региональных центров экспертизы и имеет свою специализацию. В стране высокими темпами развиваются следующие отрасли экономики VI технологического уклада: биотехнологии; цифровой бизнес; энергетика; здравоохранение; интеллектуальные технологии; нанотехнологии; повсеместный компьютеринг; экотехнологии; продовольственная безопасность; лесопереработка; строительные технологии; туризм и "менеджмент впечатлений"; судостроение. В одном из наиболее инновационных регионов Финляндии — Тампере, где происходит инновационная активность в 7 кластерах, с 2007 по 2013 г. реализовывалась программа развития кластера нанотехнологий как одного из базисов нового VI технологического уклада. Основные направления разработок в наносекторе Тампере:

– нанопокрытие: износостойкое, самоочищающееся, липучее;

– наночастицы, придающие особые качества маслам, краскам, смазочным материалам;

– нанокompозиты, придающие материалам сверхпрочность и сверхлегкость;

– наноматериалы для создания потребительских товаров из стекла, пластика и др.;

– нанoeлектроника уменьшенных размеров, высочайшей производительности и сниженного энергопотребления.

К сожалению, в украинской науке финансируются преимущественно III и IV технологические уклады, а V и VI — намного меньше. В связи с этим обращаем внимание на катастрофическое положение науки и научно-технической сферы в Украине, существенное ухудшение их развития за последние 20 лет, несоответствие мировым тенденциям, большое отставание по сравнению со странами ЕС и СНГ. Устойчивая тенденция к снижению доли ВВП на научные расходы сильнее всего проявилась в 2012–2013 гг. и привела к тому, что в государственном бюджете на 2014 г. украинскую науку ожидает наименьшее финансирование за все годы независимости — запланировано выделить 0,27% ВВП, хотя, по мнению экспертов, *для выживания необходимо как минимум 0,9% ВВП*. Для сравнения: в 2012 г. Израиль поддерживал расходы на науку на уровне 4,25% ВВП, Финляндия — 3,84%, Япония — 3,33%, США — 2,79%, Германия —

2,78%, Франция – 2,21%, страны ЕС в целом – 1,9% (1,23% – за счет бюджета), Великобритания – 1,82%, Китай – 1,43%, Россия – 1,24%. Развитые страны, а также те государства, которые быстро идут по пути развития, пытаются инвестировать как можно больше денег в свое будущее, руководствуясь при этом высказыванием американского президента Р. Рейгана: “Мы финансируем науку не потому, что мы богаты, а мы богаты потому, что финансируем науку”. Китай, например, поставил перед собой амбициозную цель довести расходы на науку до 2,2% ВВП уже в 2015 г. При этом во всех странах финансирование осуществляется преимущественно за счет бюджета.

В абсолютных цифрах затраты Украины на науку, как это ни досадно констатировать, целесообразнее сравнивать не с США (около 450 млрд. дол.) или Китаем (около 220 млрд. дол.), а с ведущими африканскими странами. Так, расходы Нигерии в этой сфере в 2013 г. составили 2,57 млрд. дол. (приблизительно 30 млрд. грн.) и втрое превысили научный бюджет Украины (10,5 млрд. грн.). Украина теряет свой научный и инновационный потенциал, снижая тем самым свою инвестиционную привлекательность. Как свидетельствуют исследования компании “Battelle” (“Global R&D funding forecast”, 2014), мировые валовые расходы на научные исследования и разработки (R&D) по сравнению с докризисным 2007 г. (1123,9 млрд. дол.) выросли в 2013 г. на 38,6%. На фоне этого украинские валовые инвестиции в инновационную сферу экономики – около 3 млрд. дол. – выглядят достаточно скромно. В расчете на 10 тыс. чел. экономически активного населения численность исследователей в Украине в течение 2005–2011 гг. уменьшилась в 1,2 раза. По данным Государственной службы статистики Украины, количество учреждений, осуществлявших научно-техническую деятельность в течение 2005–2012 гг., снизилось с 1510 до 1208. Все это существенно усложняет переход украинской экономики на инновационную модель развития и негативно отражается на конкурентоспособности страны. В рейтинге глобальной конкурентоспособности 2013–2014 гг. (The Global Competitiveness Index 2013–2014), опубликованном аналитической группой Всемирного экономического форума, за последний год Украина опустилась на 11 позиций (с 73-го на 84-е место). Следует также отметить стабильное падение рейтинга способности страны к инновациям.

Для исправления ситуации (по расчетам ученых НАНУ) целесообразно запланировать, по крайней мере, 2 этапа развития науки в Украине. *На первом этапе* уже в ближайшие годы нужно довести расходы на НИОКР как минимум до 1,7% ВВП (0,8–0,9% – за счет государственного финансирования и остальное – за счет частных поступлений). Если это не будет сделано, то до конца нынешнего десятилетия произойдет окончательный упадок украинской науки, что лишит страну любой модернизационной перспективы. *На втором этапе* (до 2020 г.) затраты на НИОКР должны достичь 2,5–3% ВВП. Только в этом случае Украина сможет вернуться в число государств, активно заботящихся о науке в XXI в. и имеющих перспективы перехода к *экономике знаний*.

Как показывает мировой опыт, сценарий долгосрочного развития каждой страны предусматривает рост ее конкурентоспособности как в традиционных, так и в новых наукоемких секторах, а также прорыв в повышении качества человеческого капитала и динамике производительности труда (в Украине этот показатель по отраслям вообще прекратили рассчитывать), в опережающем развитии высокотехнологичных производств и превращении инновационных факторов в основной источник экономического роста. Решение этих задач требует создания системы четкого взаимодействия государства, бизнеса, науки и образования на основе использования эффективных инструментов инновационного развития, среди которых, мы убеждены, ключевую роль играет кластерный подход. Стремительное развитие информационных технологий, повышение роли научно-технического прогресса и глобализация мировой экономики поставили перед каждым государством требование

создать стратегии будущего развития. Главное место в таких стратегиях занимает **эффективная региональная политика, базирующаяся на кластерной концепции**. Научные труды ученых СЭУ в разных регионах были направлены на применение конкретного кластерного подхода. В современных условиях самыми успешными организациями и бизнес-структурами становятся те, которые используют новые экономические подходы и системы, создают интеллектуально наполненные технологии, предоставляют креативные маркетинговые, консалтинговые и юридические услуги, совершенствуют программное обеспечение. В такие структуры обязательно входят собственные исследовательские центры, мощные юридические компании, осуществляющие лицензирование и патентование новых идей, учебные заведения как для подготовки, так и для переподготовки кадров, трейдинговые и провайдерские компании, выводящие на мировые рынки интеллектуально наполненную продукцию.

В данных реалиях, складывающихся как в большинстве стран, так и в Украине, основным источником конкурентоспособности, лидерства и преимуществ становится *человеческий интеллект* – способность продуцировать новые идеи, инновации и инновационные системы, возможность моделировать и строить будущее, умение приспосабливаться к условиям динамичной среды. Поэтому для ученых СЭУ и участников реализации кластерных инициатив в регионах формирование современного, сложного, адекватного вызовам времени социального и государственного устройства Украины – одна из ключевых задач. Восстановление и развитие промышленного потенциала Украины главным образом зависят от уровня его инновационности, а *основной чертой кластера является его инновационная направленность*. Инновационный промышленный кластер – самый эффективный фактор для достижения высокого уровня конкурентоспособности. Он объединяет усилия разных организаций и компаний (предприятий, исследовательских центров, индивидуальных предприятий, вузов, технопарков, бизнес-инкубаторов, органов государственного управления, местного самоуправления, общественных организаций и т. п.). При этом формирование постоянных связей между всеми участниками кластера – важнейшее условие эффективной трансформации изобретений в инновации, а инноваций – в конкурентные преимущества.

Трудно переоценить возможности *кластерного развития агропромышленного производства и сельских территорий* в нынешних условиях обезлюдения сельских населенных пунктов в Украине (сотни сел и поселков вообще исчезли с карты нашей страны) и недостаточных финансовых возможностей. Именно кластерная организация производства обеспечивает формирование социально ориентированной экономики, выравнивание предложений экономического, социального и экологически безопасного развития сельских территорий, сосредоточенного на интересах общества села с целью создания в сельских поселениях надлежащих условий труда и проживания.

Научные исследования направлений экономических реформ, проводимых в последнее время во многих развитых странах мира и СНГ, свидетельствуют о существенных преимуществах внедрения кластерной экономики. При этом выделяются следующие особенности:

- традиционное разделение на секторы и отрасли экономики в условиях глобализации отходит на второй план, а основным двигателем развития становится кластерная экономика;
- кластерная экономика направлена на территориальное развитие конкурентоспособных производств, следовательно – на обеспечение самых высоких стандартов жизни населения такой территории;
- в кластерной экономике происходит децентрализация стратегического управления экономическим и социальным развитием на принципах демократии и социального партнерства.

Ученые, основываясь на понимании развития, предложили *использовать механизмы агропромышленной и социально-экономической кластеризации* как базовые элементы стратегического управления комплексным развитием агропромышленного производства и сельской территории – целостной экономической системы.

Ученые СЭУ убеждены, что следует формировать территориально-производственные агропромышленные кластеры с высоким уровнем специализации и концентрации ведущих в регионах отраслей агропромышленного производства для более полного использования природных и пространственных преимуществ сельских территорий. На этой экономической базе необходимо развивать социально-экономические кластеры для создания достойных условий жизнедеятельности сельских жителей и формирования привлекательного образа украинского села. Переход на кластерную организацию комплексного развития конкурентоспособного агропромышленного производства и социально-экономического развития сельских территорий должен найти отражение в аграрной и социальной политике государства как перспективная, долгосрочная программная задача. Ее успешное выполнение требует координации усилий производственных формирований, инфраструктурных составляющих, органов общественного, регионального и государственного управления, их совместных организационных усилий и средств по достижению определенных для каждого агропромышленного и социально-экономического кластера направлений и приоритетов. Такого уровня взаимодействия в рамках существующей системы и применяемых технологий государственного управления “сверху – вниз” достичь невозможно. Необходимо построить систему государственного и общественного управления агропромышленным производством и социальной сферой села на принципах децентрализации и расширения самоуправления, а также отработать организационно-экономический механизм, основывающийся на макроэкономическом спросе, а затем рационально соединить территориально-самоуправляющуюся и отраслевую системы управления комплексным развитием сельского хозяйства и сельских территорий.

Экономисты-аграрники СЭУ на основе кластерной теории и творческой адаптации мирового опыта к условиям отечественного сельского хозяйства обосновали базовые модели и типичные организационно-управленческие структуры кластерных систем:

- сельский мини-кластер при участии семейных ферм;
- плодоовощное кластерное объединение;
- зернопродуктовый мегакластер;
- научно-производственное семенное кластерное объединение;
- региональное научно-учебно-производственное кластерное объединение;
- территориально-производственное (районное) агропромышленное объединение.

Все эти материалы научных исследований были своевременно направлены правительственным структурам, но их реализация неоправданно затягивается.

С целью усиления прямых связей между наукой и производством, а также ускорения практического применения научных изобретений целесообразно активнее использовать именно *технологические кластеры*. Это договорная форма кооперации научных центров, образовательных комплексов (университетов), малых инновационных компаний и промышленных предприятий, расположенных на прилегающих территориях, которая организуется с целью обеспечения технологических коридоров для продвижения результатов научных исследований, разработок и распространения инноваций.

В чем же важность кластерного подхода? Он обеспечивает предприятиям преимущество над более изолированными конкурентами. Этот подход создает доступ к большому количеству поставщиков и услуг поддержки, адаптированных к требова-

ниям потребителей; опытной и высококвалифицированной рабочей силе, а также способствует неизбежной передаче знаний и навыков на встречах и при обсуждении бизнеса. Кластерный подход дает компаниям возможность сфокусироваться на том, что они лучше знают и делают. Также компании выигрывают от синергии, они способны более-менее функционировать как система, эффективнее использовать ресурсы, а коллективно — производить больше, чем составляет сумма их индивидуальных результатов.

Среди всех преимуществ кластерного подхода наиболее важным является доступ к инновациям, знаниям и "ноу-хау". В экономике знаний, характеризующейся наукоемкими традиционными и новыми отраслями, компании ищут свое основное конкурентное преимущество за счет идей и талантливых кадров. Этого требует географическая близость к опытным коллегам, лучшим поставщикам, требовательным потребителям, высококвалифицированным человеческим ресурсам, исследованиям и инструментам развития, а также лидерам отрасли. Специальные знания отрасли и "ноу-хау" аккумулируются и распространяются через предпринимательские сферы и инновационные компании. Кластерный подход быстрее дает компаниям информацию о преимуществах технологий и изменении выгод покупателей и потребителей, поэтому он не случайно уменьшает расходы на трансакции.

Для регионов кластеры становятся своеобразными центрами инновационного развития, на базе которых осуществляется структуризация экономического пространства и решаются экономические и социальные проблемы местного значения. Кластеризация — это построение новой экономики знаний, формирование инновационной системы государства, для которого присущи не только должным образом урегулированные и прогнозируемые рыночные отношения, но и переплетение рынка, государственное регулирование и социальная стабильность. В настоящее время каждая развитая страна стремится построить новое информационное общество, способное обеспечить и использовать высокотехнологичные инновационные достижения. Именно инновации сегодня являются средством построения высокоразвитого, конкурентоспособного постиндустриального государства, каким должна стать Украина.

С целью обеспечения благоприятных условий для организации и функционирования кластеров предлагаем:

- в кратчайшие сроки создать соответствующую нормативно-правовую базу;
- принять Концепцию формирования и развития инновационно-промышленных кластеров;
- создать специальные фонды или выделить в рамках уже существующих фондов государственной поддержки предпринимательства целевое финансирование на потребности кластеризации экономической деятельности и обслуживания конкретных территорий (особенно депрессивных).

Для сокращения организационного периода формирования кластеров необходимо разработать пакет нормативных документов в соответствии с основными типами (моделями) кластеров и их организационной структуры, а также урегулировать в правовом поле отношения между их членами и руководящими органами.

По многолетней традиции, членам Пленума СЭУ роздан проект Рекомендаций нашей научно-практической конференции, которые с учетом обсуждения предлагаем одобрить решением Пленума СЭУ. Надеемся, что реализация Рекомендаций конференции позволит Украине как можно быстрее преодолеть кризис, ускорить переход на инновационный путь развития, предпринять реальные шаги в сторону повышения конкурентоспособности отечественной экономики.

Материал поступил в редакцию 2 октября 2014 г.